

Открытые гонения на Русскую церковь начались со времени большевистского переворота в 1917 году. Первым иерархом Русской православной церкви, который был расстрелян по официальному приговору советской власти, стал бывший епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев). Заменивший его на Орловской кафедре епископ Серафим (Остроумов) также прошел все круги ада. Во время Гражданской войны он неоднократно арестовывался большевиками, но когда белые вошли в Орел, то епископ отказал их командованию служить благодарственный молебен.

Драматично происходило изъятие ценностей в Орловской губернии. В помещении орловского губмузея с 23 марта 1923 года располагалась экспертная комиссия. 20 апреля она обратилась к епископу Серафиму с требованием немедленно предоставить список храмов Орла и тут же приступила к изъятию находящихся в них ценностей.

Всего по губернии из православных храмов и монастырей было изъято 688 пудов 15 фунтов 9 золотников 61 доля серебра, 7 фунтов 10 золотников 66 долей золота, 15 пудов 32 фунта 75 золотников меди и большое количество камней. По отношению к тем, кто отказывался сотрудничать с властями или укрывал ценности, были организованы судебные процессы.

ции многие священники становились на путь сопротивления и борьбы с захватчиками, нередко жертвуя жизнями. От рук оккупантов погибли священники Орлов и Оболенский. В городе Орле весь период оккупации успешно действовал и боролся подпольный госпиталь, руководителем которого был врач В.И. Турбин, в 30-е годы тайно принявший чин инока.

С освобождением области от оккупации вновь были закрыты церкви в Мценске, с. Бакланове, с. Паслове, с. Лаврове, в 1944 г. — Иоанно-Крестительская церковь в Орле и т. д. Некоторые священнослужители ушли с отступавшими немцами, другие, как, например, протоиерей Кутепов, диакон Виноградов, были арестованы и осуждены по обвинению в измене Родине, сборе средств в помощь германской армии, а также в использовании церкви для проведения антисоветской агитации.

После сентябрьской (1943 г.) встречи Сталина с высшими православными иерархами положение Церкви в обществе оставалось

многих православных храмов, молитвенных домов, мечетей сопровождалось их разрушением. В ходе этой «военной» кампании только в Орловской области с 1960-го по 1969 год количество действующих церквей сократилось с 23 до 15, а недействующие безжалостно уничтожались.

Особый размах принимает борьба с религиозной обрядностью. В 1976 году были составлены списки на 4000 человек, крестивших детей, которые затем передали в райкомы КПСС и райисполкомы для принятия партийных и административных мер воздействия. Такие секретные списки составлялись по 1984 год. Кроме того, практиковался межобластной и межреспубликанский обмен списками крещеных детей. Все это сопровождалось громкими заявлениями о свободе совести и невмешательстве в дела Церкви.

Стремительная демократизация в 1990-е годы породила свои проблемы. Большинство национализированных культовых зданий были заняты различными организациями. Возникла необходимость решения комплекса вопросов, связанных с освобождением этих зданий, с последующей реставрацией и восстановлением, изысканием на эти цели значительных средств.

В декабре 1994 г. администрация Орловской области подписала соглашение с управлением Орловско-Ливенской епархии о сотрудничестве

в культурно-образовательной и социальной сферах. Поскольку вновь образованным православным приходом своими силами было очень трудно восстанавливать переданные им полуразрушенные храмы, то со стороны администрации области и районов оказывалась помощь в ремонте и реставрации зданий, а также в строительстве новых церквей. Ныне в Орловской области насчитывается 106 действующих церквей, пять монастырей, одно монастырское подворье, 14 часовен, четыре домовые церкви, в которых служат 125 священников и 22 диакона.

Свидетельством больших заслуг в возрождении нашей Святой Церкви стали награждения патриархией Е.С. Строева орденом Святого князя Владимира II степени, а И.Я. Мосякина, бывшего в те годы его заместителем, — орденом Святого князя Даниила II степени.

Православным предстоит еще много потрудиться на пути возрождения некогда разгромленной и поруганной Русской церкви.

А. ПЕРЕЛЫГИН.
Председатель Орловского церковного историко-археологического общества.

НА ПУТИ

К ГОЛГОФЕ

Антицерковную политику продолжил Сталин. Преследования подверглись не только священнослужители, но и члены семей. В 1937—1938 годы практически все священнослужители и многие миряне, выступившие в поддержку Церкви, были арестованы и расстреляны.

В Орле в тот период только по приговору «особой тройки» осуждено 1667 так называемых «церковников и сектантов», из них 1330 — к расстрелу.

К 1939 году деятельность Русской церкви была практически прекращена. В современных границах Орловщины открытыми оставались всего три православных храма: один в городе Болхове, другой — в селе Лепешкино Орловского района и третий — на Афанасьевском кладбище Орла.

В годы войны большая часть Орловской области была оккупирована фашистскими войсками. На захваченных территориях германское командование в пропагандистских целях поддерживало Церковь. Всего за время оккупации, по нашим подсчетам, на территории области было открыто не менее 30 церквей, а с учетом районов, позднее отошедших к другим областям, — более 130.

Однако подлинная политика нацистов в отношении религии была иной. Вся церковная жизнь контролировалась германским командованием. Церковные старосты были обязаны ежемесячно представлять в городскую управу информационные отчеты о работе. Для проведения крестных ходов, организации духовных кон-

цертов требовалось разрешение оккупационных властей. Как и при советской власти, запрещалось звонить в колокола. Священнослужители, допуская малейшее нарушение этих предписаний, наказывались лишением свободы или денежным штрафом. В городе Орле весной 1942 года немецкое гестапо

выявило случаи, когда евреи обращались к православным священникам с просьбой произвести обряд крещения над своими детьми и выдать им об этом свидетельство. Несмотря на это, все выявленные фашистами евреи, в том числе и дети, были расстреляны.

В период немецкой оккупа-

сложным и неустойчивым. Религия по-прежнему рассматривалась как «пережиток прошлого, с которым должна вестись непримиримая идеологическая борьба».

Начиная с 1958 года под председательством Хрущева развернулось генеральное наступление на религию. Массовое закрытие действу-